

14,313(264)
345

Министерство культуры Республики Бурятия
Улан-Удэнский музыкальный колледж им. П. И. Чайковского

85
лет со дня
рождения

ЭЛЕОНОРА
ГРИГОРЬЕВНА
ОГАНДЖАНОВА

2009

ЦЗ13(2Б4)
045

Министерство культуры Республики Бурятия
Улан-Удэнский музыкальный колледж им. П. И. Чайковского

**Элеонора
Григорьевна
Оганджанова**

Улан-Удэ

2009

УДК 78.07

ББК 85.313(2Рос.Бур)

Э 45

Утверждено Редакционно-издательским советом
Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П. И. Чайковского

Рецензенты: *Купицын О. И.*, кандидат искусствоведения,
заслуженный деятель искусств РФ и РБ;

Савельева Л. В., заслуженная артистка РБ

Э 45 **Элеонора Григорьевна Оганджанова** / сост. Лазарева В. К.,
ред. Алтаева Л. А.; дизайн Тарасенко С. Г. – Улан-Удэ:
ООО НоваПринт, 2009. - 56 с.; ил.

Сборник воспоминаний об известном музыканте и педагоге, одном из ведущих преподавателей фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П. И. Чайковского, заслуженном деятеле искусств Бурятии Элеоноре Григорьевне Оганджановой (1924-1990) посвящен 85-летию со дня её рождения.

В книгу вошли заметки о жизни и творчестве Э. Г. Оганджановой, воспоминания её учеников, друзей и коллег, а также фотографии, многие из которых публикуются впервые.

Издание адресовано всем интересующимся историей становления и развития профессиональной музыкальной культуры и образования Бурятии.

ББК 85.313(2Рос.Бур)

© Улан-Удэнский музыкальный колледж им. П. И. Чайковского, 2009

© Лазарева В. К., составитель, 2009

© Группа авторов, 2009

© Тарасенко С. Г., дизайнер, 2009

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Культура Бурятии хранит в своей памяти имена многих музыкантов, стоявших у её истоков. С расцветом бурятского балета и бурятской фортепианной школы были связаны жизнь и творчество заслуженного деятеля искусств Бурятской АССР Элеоноры Григорьевны Оганджановой. Ряд десятилетий она являлась одним из авторитетнейших музыкантов нашего города и республики. Концертирующая пианистка, концертмейстер, ансамблист, педагог, автор ряда сочинений – такой она запомнилась своим ученикам и коллегам, слушателям концертов и друзьям-меломанам. В дни её 85-летия мы вновь с уважением и благодарностью вспоминаем этого прекрасного музыканта и замечательного человека.

Элеонора Григорьевна родилась 5 ноября 1924 года в столице Азербайджана г. Баку в семье рабочего. Её отец, Григорий Лазаревич, работал автомехаником, а мать, Тамара Ивановна, всё своё время посвятила обустройству семейного очага и воспитанию дочерей – Элеоноры, Новеллы и Донары. Тамара Ивановна была художественно одарённым человеком. Она владела музыкальной грамотой, играла на фортепиано, отличалась замечательными вокальными данными. Свою природную музыкальность она передала детям. Старшая, Элеонора, обладала абсолютным музыкальным слухом и цепкой памятью. Она чисто интонировала мелодии полубившихся ей песен и легко подбирала их на фортепиано. Её несомненная одарённость не осталась незамеченной: в семье решили, что девочка должна серьёзно заниматься музыкой.

В восемь лет она поступила в специализированную школу при Бакинской консерватории, где обучалась в классе Е. О. Семёновой. Во время её учёбы в школу приехала комиссия из Центральной музыкальной школы при Московской консерватории, которая занималась отбором одарённых детей из всех городов Советского Союза. Прослушав начинающую пианистку, маститые музыканты

посчитали, что она должна учиться в Москве. Но родители не решились отправить ребёнка далеко от дома и отказались от лестного предложения.

В 1940 году, со смертью отца, для семьи наступили тяжёлые времена, и его старший брат решил помочь родным людям. Он забрал Элеонору в Москву, где её сразу приняли в ЦМШ в класс профессора А. Б. Гольденвейзера.

В 1942 году, окончив с отличием ЦМШ, она поступила в Московскую консерваторию, но из-за начавшейся войны Элеоноре Григорьевне пришлось вернуться в Баку и продолжить учёбу в Бакинской консерватории в классе известного педагога Т. Шароева. Обстоятельства личной жизни помешали завершению полного курса обучения. В начале 1950-х годов Э. Г. Оганджанова начала работать концертмейстером в Бакинской филармонии и педагогом училища и музыкальной школы.

В 1956 году она с семьёй была приглашена в Бурятский государственный театр оперы и балета, где стала ведущим концертмейстером балетной труппы. В те годы репертуар балета постоянно расширялся и обновлялся произведениями музыкальной классики и сочинениями советских композиторов, в том числе бурятских. Все клавиры балетов Ж. Батуева и Б. Ямпилова были переиграны Элеонорой Григорьевной, а авторам «Красавицы Ангары» она подарила азербайджанскую мелодию для одного из восточных танцев.

Элеонора Григорьевна активно участвовала в подготовке и проведении 2-й Декады бурятского искусства и литературы в Москве в 1959 году. За время своей работы она вместе с театральной труппой в гастрольных поездках знакомила и прославляла бурятское искусство во многих городах России и зарубежья.

Одновременно с занятиями в балете Элеонора Григорьевна много и увлечённо работала с выдающимися певцами бурятской оперной сцены – народным артистом СССР Л. Л. Линховоином,

народной артисткой РСФСР Н. К. Петровой, заслуженной артисткой РСФСР В. Д. Лыгденовой, заслуженной артисткой РСФСР Д. И. Кыштымовой и другими. Их концерты всегда привлекали огромное количество слушателей, преданно любивших этих талантливых исполнителей.

В годы жизни в Бурятии Элеонора Григорьевна много концерттировала не только с вокалистами, но и с известными инструменталистами В. Корнаковым, А. Поповым, заслуженным деятелем искусств РФ М. Балдаевым, заслуженным деятелем искусств РФ В. Галсановым. Они выступали в залах театра, филармонии, музыкального училища, на радио и телевидении. До сих пор в фондах Бурятской гостелерадиокомпании хранятся записи классической фортепианной музыки, песен и романсов, ансамблевых произведений, сохранивших манеру игры и стиль исполнения Элеоноры Григорьевны.

Одновременно с работой в театре Э. Г. Оганджанова преподавала на отделении специального фортепиано в Улан-Удэнском музыкальном училище им. П. И. Чайковского. «Наша музыкальная мама» – так называют её выпускники и поныне. Они благодарны судьбе за эту замечательную встречу в начале своего профессионального пути.

В своём классе она подготовила множество учеников, ставших известными музыкантами, педагогами, среди которых преподаватели – доцент ВСГАКИ, заслуженная артистка РБ Л. Савельева, М. Добрынина, доцент Л. Довнарович, Л. Соколова, преподаватель Нижнетагильского музыкального училища, заслуженный работник культуры РФ М. Елисеева, преподаватели Улан-Удэнского музыкального колледжа заслуженный работник культуры РБ, почетный работник СПО РФ В. Лазарева, заслуженный работник культуры РБ Е. Алексеева, Л. Мархандаева, заслуженный работник культуры РБ Т. Шишкина, преподаватель Томского музыкального училища В. Семичёв, преподаватель РДШИ им. Б. Ямпилова

И. Морозова, заслуженный работник культуры РБ О. Овчинникова (ДШИ № 7), Л. Гончарова (ДШИ №5), концертмейстер Минского оперного театра Т. Папченко, концертмейстер Екатеринбургского оперного театра А. Хлебников, концертмейстер и звукооператор Бурятской государственной филармонии Н. Брянский и многие, многие другие.

В 1966-м году Элеонора Григорьевна перешла из театра на преподавательскую работу. Учитывая её высокий профессионализм и непререкаемый авторитет, она была назначена на должность заведующего отделением специального фортепиано, которое возглавляла около двух десятилетий. В классе Элеоноры Григорьевны и на отделении присутствовала творческая атмосфера, осуществлялся поиск новых форм концертной практики и методической работы: тематические классные концерты, гастрольные поездки с учениками в районы республики и соседний Иркутск, методическая помощь преподавателям ДШИ, сольные концерты учеников, отмеченные серьёзным профессиональным уровнем.

Трагически сложились последние годы жизни Элеоноры Григорьевны. После ухода на пенсию в 1983 году она переехала к одной из сестёр в Баку, но уже в апреле 1990 года ей пришлось бежать из столицы Азербайджана, спасаясь от армянских погромов, охвативших в то время город. Перебравшись к младшей сестре Донаре в Кяхту, Элеонора Григорьевна, не выдержав пережитого, там и скончалась 25 июля 1990 года. «Нет сейчас Э. Г. Оганджановой, но цветёт и плодоносит посаженное ею на бурятской земле пианистическое древо. В разных районах республики и за её пределами успешно трудятся её ученики, сохраняя в сердце память о своём педагоге».

Память об Элеоноре Григорьевне хранит и театральный мир. Её имя – в афишах и проспектах оперного театра, его музея, в записях музыкального фонда Гостелерадиокомпании, пластинках фирмы «Мелодия» и в душах людей, знавших её.

ВОСПОМИНАНИЯ КОЛЛЕГ

А. Г. Балдаева

С Элеонорой Григорьевной мы познакомились во второй половине 1950-х годов уже прошлого века. Мой муж, дирижёр оперного театра Михаил Лазаревич Балдаев, и Элеонора Григорьевна с 1957 года вместе работали в балете, и мы часто общались и в театре, и дома. Она была прекрасным человеком, который легко и просто вошёл в нашу жизнь.

С Михаилом Лазаревичем они обсуждали профессиональные вопросы, рассуждали о театральных постановках, обговаривали программы своих камерных выступлений. Они много записывались на радио и телевидении, играли в концертах в театре и филармонии, их часто приглашали на выездные концерты в воинские части, в Кяхту, в разные учреждения и районы республики. В их исполнении звучали «Аве, Мария» Шуберта, «Бразильская Бахиана» Вила-Лобоса, «Испанская серенада» Глазунова, «Экспромт» Арутюняна, Вариации на тему рококо для виолончели с оркестром Чайковского в переложении для виолончели с фортепиано, «Пять пьес для виолончели с фортепиано» Цинцадзе, «Пьесы» Гранадоса и многое другое. Весь репертуар их дуэта перечислить трудно: он был объёмным и разнообразным.

Столь же серьёзным был репертуар трио, куда поочерёдно входили скрипачи В. Корнаков, А. Попов, А. Каллаш, виолончелисты М. Балдаев, В. Галсанов. Обязательным участником всех этих камерных составов была Элеонора Григорьевна. Надолго запомнилось слушателям их великолепное исполнение «Патетического трио» Глинки, «Элегического трио» Рахманинова. Этот ансамбль в разные времена участвовал во многих концертах в нашей республике и в Монголии, где они сыграли на «бис» в концертном зале Улан-Батора вместе с монгольской скрипачкой Цырендолгор инструментальное трио Гончигсумлаа.

Элеонору Григорьевну всегда ценили как талантливого музыканта. Она участвовала во всех важных мероприятиях театра и республики: во второй Декаде бурятского искусства в Москве в 1959 году, в концертах мастеров бурятского искусства в разных городах Советского Союза. Я присутствовала на таком концерте наших мастеров в феврале 1964 года, который состоялся при полном аншлаге в Кремлёвском зале. Он прошёл, как говорится, «под гром аплодисментов», и во всех успешных выступлениях артистов присутствовала доля труда и таланта Элеоноры Григорьевны.

Вспоминаются многочисленные гастрольные поездки театра по городам России. И в поездках, как и в Улан-Удэ, к Элеоноре Григорьевне тянулись многие музыканты, артисты, театральные завсегдатаи. Она была дружелюбным человеком, с чувством юмора, умела оценить хорошую шутку и заразительно весело посмеяться над ней. Она была отзывчива ко всем, кто обращался к ней за помощью. Не отказывала в дополнительных репетициях, театральных уроках, умело подсказывала, какие штрихи и нюансы нужно использовать в данном музыкальном сочинении.

Кроме профессиональных интересов нас сблизили тёплые семейные разговоры о жизни, детях, обо всём, что привлекало наше внимание. Элеонора Григорьевна была желанным гостем в нашем доме. Её очень любила и уважала моя мама Анна Бадмаевна. У них нашлись общие интересы в области кулинарии: мама научила её делать позы, а Элеонора Григорьевна показала, как готовится настоящее лобио: ей присылали такие приправы из Баку, о которых мы здесь и не слышали.

Элеонора Григорьевна вместе с нами радовалась появлению нашей дочери Марины. «Мой любимый пупсик, моя чудная девочка», — так она разговаривала с ней, любуясь ребёнком. Вместе со своей дочкой Наташей они возились с маленькой Мариночкой на гастролях в Благовещенске в 1964 году, купали её в жару в большом тазу, покупали детские книжки с картинками. И Марина

тоже была привязана к Элеоноре Григорьевне. Она часто ходила с ней за руку и даже на репетициях могла устроиться за роялем у неё на коленях.

Элеонора Григорьевна была очень внимательным человеком. После моего Государственного экзамена, где я дирижировала произведением А. Степанова «Клевета», она преподнесла мне изящную кружевную корзиночку с золотыми орешками и вышитой ромашкой. Орешки оказались шоколадными конфетами, которыми я тут же угостила всех присутствовавших. При этом она сказала мне тёплые слова: «Желаю тебе, Аллочка, чтобы все трудности и проблемы ты шёлкала, как эти орешки». Я была не только тронута такой заботой, но и ещё раз оценила её тонкий вкус. Эту корзиночку я храню дома как дорогую мне памятную вещь.

Нашу семью с ней всегда связывала искренняя дружба, от которой сейчас осталось множество самых радужных воспоминаний. Искренне жаль, что Элеоноры Григорьевны уже нет среди нас...

Б. Н. Васильев

О ЧЕЛОВЕКЕ ВЫСОЧАЙШЕЙ КУЛЬТУРЫ И ВЫСОКОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

О заслуженном деятеле искусств Бурятской АССР Элеоноре Григорьевне Оганджановой можно говорить только в превосходной степени как о человеке высочайшей культуры и высокого профессионализма. Свою творческую деятельность в Бурят-Монгольском ордена Ленина театре оперы и балета на посту концертмейстера балета она начала, как и мы, выпускники Ленинградского хореографического училища им. А. Я. Вагановой,

в 1956 году. В это время она со своей семьёй – супругом Балаяном, оперным певцом, и дочерью Наташей – переехала в Улан-Удэ из Баку.

С первых же дней её работы в театре мы, артисты балета, увидели в ней высококлассного концертмейстера, мастера музыкально-хореографического творчества. Потому что балет – это музыка, и музыкальное сопровождение в балете имеет исключительно важное значение для артистов, для их творческого процесса в работе над своей ролью.

Надо сказать, что Элеонора Григорьевна в эти годы несла большую нагрузку, так как она была единственным концертмейстером балетной труппы. Ежедневно она проводила уроки мужского и женского танцев (тренаж), а также вела дневные и вечерние репетиции спектаклей. В то время ещё не было сборников по музыкальному оформлению уроков классического танца, и Элеонора Григорьевна мастерски подбирала нотный материал, а иной раз и импровизировала, проявляя свою композиторскую технику. Она прекрасно знала каждое движение и лексику французского языка, играла и экзерсисы, и аллегро классического танца именно в тех музыкальных размерах, на которые педагогом-репетитором была задана комбинация движений.

Очень эмоционально и выразительно проводила она и репетиции, давая музыкальную характеристику тому или иному персонажу, задавая нужный темп в каждом «па» в адажио, вариациях или дуэтах. Своей игрой она помогала артистам в создании танцевального образа в спектаклях. Элеонора Григорьевна была большим мастером в своём творчестве, и нам было легко с ней работать.

Вспоминается 1957 год, когда балетная труппа театра была приглашена на гастроли в Монголию. Мы путешествовали от г. Чойбалсан до столицы МНР г. Улан-Батор. И Элеонора Григорьевна каждый гастрольный день аккомпанировала 2-х часовую концертную программу, а в Улан-Баторе полностью играла ба-

лет Адана «Жизель» (мы поехали без оркестра, а фонограмм ещё не было). Гастроли в Монголии нам запомнились ещё и тем, что у нас состоялась встреча с послом СССР в МНР В. М. Молотовым. Я до сих пор храню памятную фотографию этой встречи.

После гастролей в Монголии театр вплотную приступил к подготовке второй Декады бурятского искусства и литературы, которая состоялась в 1959 году в Москве. И в этот период у Элеоноры Григорьевны дел было невпроворот, как говорится, трудилась она без сна и отдыха. Полным ходом шла работа над декадными спектаклями, такими как балеты Б. Ямпилова и Л. Книппера «Красавица Ангара», Ж. Батуева и Б. Майзеля «Во имя любви», а также над танцами в опере Д. Аюшеева «Побратимы» и «Половецкими плясками» из оперы А. Бородина «Князь Игорь». Нужно отметить, что авторы балета «Красавица Ангара», уважая её как музыканта, отдавая дань её восточному происхождению, богатству её эмоциональной натуры, обратились к ней за советом в написании «Памирского танца». Её мнение, её советы были приняты, и Элеонору Григорьевну в некотором смысле можно назвать соавтором одного из номеров спектакля.

Вторая Декада бурятского искусства и литературы имела большой успех у москвичей, и в этот успех большую лепту внесла Элеонора Григорьевна Оганджанова.

В дальнейшем Элеонора Григорьевна много и плодотворно трудилась над клавирами обширного репертуара балетных спектаклей, таких как «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Эсмеральда», «Шурале», «Шопениана», «Баядерка», «Раймонда», «Шехеразада», «Тропую грома», «Испанское каприччио» и многими другими. Работала она и над клавирами многих танцевальных дивертисментов в операх театрального репертуара.

За большие достижения в области музыкального искусства Элеоноре Григорьевне было присвоено почётное звание «Заслуженный деятель искусств Бурятской АССР».

Элеонора Григорьевна Оганджанова принадлежит к той плеяде выдающихся деятелей культуры, которые своим самоотверженным трудом и талантом подняли на большую высоту бурятское профессиональное классическое искусство. Это благодаря им нашему театру присвоен статус академического. Её имя по праву вошло в историю прославленного Бурятского государственного академического театра оперы и балета им. Г. Ц. Цыдынжапова. И память о ней, как о прекрасном человеке и талантливом музыканте сохраняется во многих поколениях деятелей бурятского искусства.

В. А. Ганжченко

С Элеонорой Григорьевной я познакомился в 1961 году, когда поступил в хореографическое училище. Мы, ученики, постоянно бывали в театре и там встречались с ней в репетиционном и зрительном залах, в переходах и коридорах. Я тогда танцевал в кордебалете, а она играла нам театральные уроки. Вскоре я стал бывать у неё дома (она тогда жила в театре) и очень ценил общение с этой замечательной, красивой женщиной. Все музыканты театра относились к ней с большим уважением, которого она, безусловно, заслуживала.

Работа концертмейстера в театре имеет свою специфику, и крепкой фортепианной техники здесь мало. Он должен обладать особой чуткостью в создании характера танца, его темпа, понимании темперамента исполнителя: одного следует вовремя сдерживать своей игрой, другого подтолкнуть. Важно умение подвести артиста к кульминации, уловить нужный жест, движение, позу и поддержать его музыкой или паузой. Огромное терпение требуется от концертмейстера в репетициях групповых танцев, когда одну и ту же фразу или весь танец нужно повторять огромное количество раз, чтобы добиться синхронности в движениях всех артистов.

Ко всем этим особенностям, свойственным Элеоноре Григорьевне, следует добавить её внимательность, опыт и музыкантское чутьё, которое помогало ей подметить все подробности, происходящие в репетиционном зале. В паузах она могла высказать своё понимание произведения и обратить внимание репетитора или хореографа на то, что данная музыка диктует определённый жест, движение, или, напротив, требует убрать излишнюю подвижность, суетливость танца. И, должен сказать, что её замечания нередко служили толчком, стимулом для дальнейшей работы и дальнейших поисков. Она очень вдумчиво относилась к своей работе, и её клавиры были густо исписаны карандашными пометками, по которым легко можно было восстановить весь танец.

Элеонора Григорьевна работала со многими постановщиками танцев в нашем театре. Знаменитому И. Моисееву она помогала в постановке польской танцевальной сюиты в «Иване Сусанине», М. Мнацаканяну – в постановке балетов восточных авторов. Она с удовольствием играла клавиры как мировой классики, так и музыку советских композиторов, в том числе бурятских. Их постановщиками были заслуженный деятель искусств Бур. АССР А. Батубаева, заслуженный артист Бур. АССР В. Хараев, а неизменным дирижёром – заслуженный деятель искусств РФ М. Балдаев.

Круг её общения был очень широк. Она дружила как с ведущими артистами балета, среди которых были народная артистка СССР Л. Сахьянова, народный артист РСФСР П. Абашеев, народная артистка РСФСР О. Короткова, так и со многими участниками кордебалета. Всегда приветливая, дружелюбная, она не видела разницы в том, кто и какое место занимает в балетной иерархии. Для неё важны были, прежде всего, человеческие качества представителей балетного мира. И не только балетного. Поскольку она жила в театре, у неё часто собирались люди разных театральных

профессий: дирижёры И. Чудновский, М. Балдаев, В. Галсанов, оркестровые музыканты. Некоторые дружили с ней всей своей семьёй. Постоянными гостями были её ученики из музыкального училища, где она вела класс фортепиано. С одинаковым радушием она принимала всех нас, с одинаковым интересом выслушивала замечания мэтров и начинающих музыкантов. Правда, мы, ученики, часто стеснялись высказываться в присутствии столь высоких гостей, но Элеонора Григорьевна, сознательно или нет, приглашала нас к разговору, подталкивая наше развитие и самостоятельность нашего мышления. И, действительно, эти спокойные домашние «разговоры о главном» во многом помогли каждому из нас.

Элеонора Григорьевна была человеком с молодой душой, оптимисткой по характеру. Она умела и любила общаться с молодёжью, понимала их чувства, желания, устремления. Своим примером она учила не сдаваться перед трудностями, всегда сохранять свои убеждения и с достоинством отстаивать их.

Л. Г. Дадурова

ВОСПОМИНАНИЕ О КОЛЛЕГЕ

С именем Элеоноры Григорьевны Оганджановой связана вся история развития фортепианного искусства в Бурятии. В то время, когда она начала работать в училище, там преподавали замечательные педагоги, стоявшие у истоков зарождения фортепианной школы Бурятии, такие как Вера Дмитриевна Обыдённая, Галина Петровна Анисимова, Вера Борисовна Шестакова и другие. Заведовала фортепианным отделением Аида Васильевна Фишер,

а потом долгие годы вела отделение уже Элеонора Григорьевна.

После окончания консерватории я вернулась домой, в Бурятию, где и встретилась с прекрасным музыкантом, педагогом — с Элеонорой Григорьевной. В то время она работала концертмейстером балета в театре. Она внесла огромный вклад в развитие театрального искусства. Мы, коллеги, очень ценили мастерство и талант этого педагога, её душевную щедрость, желание помочь всем и во всём.

Наряду с педагогической, она вела большую концертную работу. Вспоминаю до сих пор её концерты со скрипачом Вадимом Корнаковым, виолончелистом Михаилом Балдаевым. Прекрасное исполнение классических произведений!

Её ученики часто участвовали в различных конкурсах. В 1968 году мы с Элеонорой Григорьевной участвовали во Всесоюзном конкурсе молодых исполнителей в Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки. Тогда в консерваторию приехали представители 66 музыкальных училищ. Очень хорошо выступил на конкурсе ученик Элеоноры Григорьевны Володя Семичёв. Я тогда аккомпанировала Анатолию Тину, и мы вошли в десятку лауреатов первой степени. После окончания консерватории Володя Семичёв работал в Томском музыкальном училище преподавателем класса специального фортепиано и концертмейстером, как и его любимый педагог. Безусловно, путёвку в эту профессию ему дала Элеонора Григорьевна, как и другим своим ученикам.

Имя Элеоноры Григорьевны известно не только в Бурятии, но и далеко за её пределами, где работают её ученики, неся достойно всё то прекрасное, что им дала замечательный музыкант-профессионал Э. Г. Оганджанова.

ИЗ КНИГИ ВОСПОМИНАНИЙ

С Элеонорой Григорьевной Оганджановой я познакомился осенью 1963-го, когда началась моя работа в музыкальном училище в Улан-Удэ. У нас нашлись общие знакомые из профессоров Новосибирской консерватории, куда съехались (она открылась сравнительно недавно) музыканты со всех краёв страны (чаще западных), что дало тему для бесед. Кроме того, Элеонора Григорьевна работала со скрипачом Вадимом Корнаковым, а он был моим приятелем ещё по консерватории, как и его брат Юрий. Нередко подолгу мы говорили с Элеонорой Григорьевной, причём не только о музыке, но и о самых разных вещах. Элеонора Григорьевна была человеком знающим, мудрым, со своей точкой зрения на окружающее. В Бурятии она жила ко времени нашего знакомства уже давно и могла рассказывать мне очень многое об особенностях жизни в республике, о местных знаменитостях, о закулисной жизни оперного театра, где она тогда работала. Высказывания её были подчас довольно едкими. Вообще ей было свойственно острое чувство юмора, могла откровенно пошутить, не заботясь, как теперь модно говорить, о своем «имидже». И ни с кем больше из многочисленных преподавателей музыкального училища я не мог говорить так откровенно, как с Элеонорой Григорьевной.

Ну и, конечно, мой пиетет к Элеоноре Григорьевне возрос, когда я услышал её игру – она часто аккомпанировала певцам, изредка играла соло. Нельзя было не оценить безупречность её фортепианной техники, надёжной, без показного «блеска» уверенности в любых трудностях, отчего они кажутся на слух совсем не трудными. Но главным, конечно, была выразительность, поэтичность. Я, побывав на концертмейстерских занятиях

Элеоноры Григорьевны в оперном театре, был восхищён ещё и тем, как она гибко может и подчиняться намерениям певца, а чаще умело, ненавязчиво вести его за собой. Словесные замечания её были лаконичны и точны и в то же время гибки в зависимости от того, что представляет собой певец – кому-то надо было что-то толковать, а кого-то поощрить.

В 1970-ом Элеонора Григорьевна покинула оперный театр, о котором у неё осталась, прямо сказать, недобрая память (далеко не всегда оперные «звезды» были достаточно умны и лояльны к вполне разумным требованиям концертмейстера), сосредоточилась на педагогике. Я стал бывать на уроках, особенно когда она занималась с Володей Семичёвым. Одно время он совмещал два отделения, но выяснилось, что теория его несколько не интересует, и я посоветовал ему оставить ТКО, что он и сделал.

В качестве отступления замечу, что когда я приступил в 1963-м году к работе в училище, там была традиция – все пианисты одновременно учились и на теоретическом отделении, хотя о теории имели очень приблизительное представление. В общем, тогда в училище было представление о ТКО, как о чем-то маловажном. На педсовете всерьёз могло прозвучать: «Что делать? Не поёт и не играет – отправим на теоретическое!» Через год моей работы и работы моей супруги И. С. Куницыной отношение к ТКО существенно переменялось, и если говорилось «переведем на теоретическое!», то лишь в шутку, с добрым смешком в мою сторону.

Но вернемся к урокам Элеоноры Григорьевны с Володей Семичёвым. Несомненно, это был будущий виртуоз, технических проблем для него не существовало – подлинно виртуозно, например, звучали этюды Шопена, листовские пьесы и другое в том же духе. Но вот должного внимания к глубинной сути музыки у него нередко не ощущалось. Позже я, слушая его, ощущал досаду: такая несравненная беглость пассажей и фигураций, а где же музыка? Конечно, эта досада была лишь по самому высокому требованию – дал Бог ещё кому-то – так играй!

И вот Элеонора Григорьевна с удивительной мудростью вела Володю к музыке – находила тонкие сравнения, образные ассоциации, подчас шутливые. И Володя всё больше проникался словами педагога, играл выразительнее, осмысленнее – не побоюсь употребить затасканное слововыражение. Труды Элеоноры Григорьевны не прошли даром – игра Володи Семичёва на Госэкзамене была прекрасной во всех смыслах. Думалось – вот он, будущий лауреат самых престижных конкурсов. Но, как видно, Элеонора Григорьевна передала Володе частицу своей музыкальной мудрости, а когда он, как говорится, «вылетел из её фортепианного гнезда», что-то ушло: мне довелось слышать Володю в Томске, где он после окончания Новосибирской консерватории работал – играл блестяще, виртуозно, но всё-таки чего-то не хватало, увы...

Как-то я, сидя в пустом классе (в группе ТКО, на тогдашнем третьем курсе было всего трое, и все не явились – болели), играл прелюдию Скрябина (осталась в памяти с училищных лет), и вдруг в класс вошла Элеонора Григорьевна. Я, конечно, растерялся – я давно уже, после заключительного экзамена в Новосибирской консерватории, перестал заниматься и играл Скрябина только самому себе. Но Элеонора Григорьевна, уже зная о моей беде с рукой, под села рядом, показала несколько приёмов, и моя бедная левая задвигалась полечче. Элеонора Григорьевна сказала: «Олег, давайте я с Вами позанимаюсь», но я смущенно отказался: «Позже!», о чем потом пожалел.

В последние годы пребывания в Улан-Удэ у Элеоноры Григорьевны начались серьёзные проблемы со здоровьем – болезнь сердца. К сожалению, тогдашняя участковая, в ответ на жалобы Элеоноры Григорьевны о болях в сердце, отвечала: «это не сердце, а боли остеохондрозные». Кончилось тем, что сердечный приступ у Элеоноры Григорьевны произошел на улице, машина «03» доставила её в кардиологическое отделение, и она пробыла в реанимации несколько дней. Двигалась Элеонора Григорьевна

после этих печальных событий тяжело, медленно, но характер её не изменился – оставалась доброжелательной, могла пошутить, по-прежнему рассказывала смешные истории о своих учениках.

В 1983-ем Элеонора Григорьевна уехала в Баку, там у неё была квартира, и собиралась спокойно дожить свои дни.

Увы, грянула «перестройка», господин Ельцин объявил республикам: «Пусть наберутся суверенитета досыта!» И в Азербайджане, как и во многих других бывших советских республиках, начался дикий разгул национализма и ксенофобии. Элеонора Григорьевна с дочерью вынуждены были поспешно бежать из Баку, бросив квартиру и всё имущество. От этих страшных переживаний Элеонора Григорьевна окончательно разболелась и практически ослепла. Последние дни проживала у своей сестры в Кяхте, где и скончалась.

Как тут принято, начальство не приняло никакого участия в судьбе замечательного музыканта Элеоноры Григорьевны Оганджановой, так много сделавшей для развития фортепианного образования в Бурятии. В музыкальном училище, где она проработала около 30 лет, не было её портрета, на здании, где она проживала 18 лет, нет мемориальной доски. Всё по шекспировскому афоризму: «Мавр сделал свое дело и может убираться!» Увы...

Д. Л. Линховоин

Мои детские впечатления, связанные с Элеонорой Григорьевной, относятся ещё к школьным годам. Я иногда вместе с папой приходила в театр на его уроки, когда Элеонора Григорьевна занималась с ним. Она мне казалась такой красивой женщиной, с чудными глазами, пушистыми ресницами и выразительным взглядом! Я смотрела на неё с восхищением и тайно мечтала быть на неё похожей. Она была, как сейчас говорят, очень

самодостаточной, уверенной в том, что она делает. Я тогда не понимала всех тонкостей нашей профессии. Помню, что она часто предлагала папе попробовать спеть какую-то фразу по-иному, в новом ключе, с новым настроением, искала разные и лучшие варианты, наиболее подходящие его голосу и содержанию произведения.

Второе моё впечатление от встречи с Элеонорой Григорьевной было связано с просмотром телевизионной записи. Там народный артист РФ В. Буруев с Элеонорой Григорьевной пел русскую народную песню «Под дугой колокольчик звенит». Я не слышала такую блестящую обработку этой песни – это, несомненно, была собственная обработка Элеоноры Григорьевны. Мне показалось, будто драгоценные камни сверкали под её пальцами. Так жаль сейчас, что всё это она не записала, не перенесла на ноты! Бесподобный проигрыш звучал как вихрь, и после такого вступления певец словно бы наполнялся внутренними силами, рос эмоционально, проникался настроением и начинал демонстрировать на сцене всё своё мастерство. С хорошим концертмейстером певец всегда поёт хорошо, а Элеонора Григорьевна была мастером редчайшим.

Моё следующее воспоминание связано с моим преддипломным выступлением. В 1970-м году я заканчивала Ленинградскую специализированную музыкальную школу-десятилетку при консерватории и приехала на каникулы домой. Хотела обыграть перед улан-удэнцами свою программу, в том числе прелюдии и Этюд-картину С. В. Рахманинова. Как-то часов в десять вечера я репетировала в концертном зале училища. Прелюдию Рахманинова я играла, используя звуковые пласты и их наслоения. Просто так сыграть одни ноты легко, а попробуй сделать звук сначала очень прозрачным, потом более глубоким, при этом одна линия наслаивается на другую и всё это звучит на одной педали – это очень трудно, очень непросто. И вдруг я слышу за своей спиной

«Дарима, очень хорошо! Вот так и слушай себя». Я обернулась и увидела Элеонору Григорьевну. Она почему-то задержалась в училище и долго, оказывается, сидела в зале и слушала, как я играю. Далее она поддержала меня, мои поиски: «Даримочка, всё правильно! Эта звуковая палитра и то, что ты пытаешься с ней сделать – это очень интересно». Она отметила и качество звука, и нюансировку, и сложную педализацию. Мне было очень приятно, ведь любимым композитором Элеоноры Григорьевны был именно Рахманинов, и его музыку она умела играть просто вдохновенно! Я была ей благодарна за её точные замечания, за её тонкий слух. Она была моим кумиром – человек-музыкант.

Позже была ещё одна волнующая для меня встреча. Мы с народным артистом СССР Д. Дашиевым выступали на юбилейном концерте ВТО в Колонном зале в Москве. После возвращения мы встретили Элеонору Григорьевну на проспекте Победы. Она возвращалась из училища в своей чёрно-белой шубке. Увидев её, я подумала: «Она – женщина-праздник. Женщина-праздник с её заразительным смехом!». Элеонора Григорьевна слышала наше выступление на концерте по телевидению и обратилась ко мне: «Дарима, я слышала, как ты играла «Маритану» и «Ах, Настасья». Здорово! Как ты сыграла, какие делала нюансы! Я тебя поздравляю, ты так растёшь!» Я поняла, что она искренне радуется моим успехам. Было чувство, что мне подарили «Steinway». Мне нужны были её слова, ведь в концерте прозвучали мои интерпретации. Я играла по-своему, где-то с концертным размахом, как бы подталкивая солиста, где-то резко снижала звук, уходила на пиано, давала возможность певцу показать красоту своего голоса в кульминации. Элеонора Григорьевна это чутко поняла, оценила как концертмейстер и музыкант мои творческие успехи, что и подтолкнуло меня на дальнейший поиск в концертмейстерстве.

И ещё помню, у нас с народным артистом РФ В. Буруевым был сольный концерт на центральном телевидении. Знаменитый певец,

народный артист СССР, солист Большого театра Иван Петров вёл цикл передач на Центральном телевидении об отечественной вокальной школе. Услышав пение В. Я. Буруева в гастрольных спектаклях, он пригласил нас на свою передачу. В. Я. Буруев исполнил все свои «хиты» — и классику, и современные песни. Эту передачу тоже слышала Элеонора Григорьевна и своими впечатлениями или «разбором полётов» очень меня поддержала: я в дальнейшем стала более смелой в своих исканиях.

Удивительно, но она всегда поддерживала меня в самые важные моменты моей жизни: выпускной концерт школы, московские выступления с Д. Дашиевым, В. Буруевым. И это были не просто поздравления. Это был очень конкретный, подробный анализ моей игры, которую оценил настоящий профессионал. Были отмечены в одном случае октавные удвоения («Хорошо, что удвоила мелодию октавой, уплотнила звук, сделала его более насыщенным»), цепкое стаккато («Сыграла как пиццикато в оркестре, хорошо нашла, именно так и нужно здесь играть»), оценила мои динамические оттенки («Правильно настроила во вступлении и дала возможность показать силу голоса в кульминации» и многое другое. Мне этот подробный разговор был очень нужен, нужна была её музыкантская поддержка. Ведь сама она играла бесподобно, талантливо, чутко понимая особенности и своеобразие каждого вокалиста.

Уважая в ней высокого профессионала, все солисты театра робели перед ней, даже мой папа. Она была ведущим концертмейстером театра, выступала во многих концертных программах, гастролях, помогала готовить вторую Декаду бурятского искусства и литературы в Москве в 1959 году. Наши композиторы Д. Аюшеев, Ж. Батуев, Б. Ямпиллов всегда приглашали её на все пленумы, в том числе выездные. Они знали, что кроме неё никто не сможет так великолепно показать их сочинения, поскольку в ней сочетались композиторский дар, талант импровизатора, прекрасный пианизм и сверкающий артистизм.

Элеонора Григорьевна Оганджанова была ведущим концертмейстером нашего оперного театра. Она оставила о себе воспоминание как об очень крепком профессионале и чрезвычайно хорошем, добром человеке.

Вместе с нею мы разучили и исполнили в концертах множество песен и романсов разных композиторов. Когда я выступала вместе с ней, у меня на сцене всегда была надёжная поддержка: она своей игрой с самого начала создавала нужное настроенное произведение, блестяще отыгрывала и вступление, и все проигрыши, чутко вела певца и одновременно шла за ним, за его исполнением. А как замечательно она играла произведения армянских композиторов! Я помню, мы пели вместе с ней армянскую песню «Джаниле» и это был такой задорный темп, такой темпераментный аккомпанемент, в котором явно ощущались её национальные корни.

В опере я с ней разучила много партий. Моей любимой ролью была Снегурочка в одноименной опере Н. А. Римского-Корсакова. Мы вместе с Элеонорой Григорьевной много раз проходили эту партию и целиком, и фрагментами, и я всегда прислушивалась к её дельным замечаниям и советам.

Я считаю, что роль концертмейстера всегда очень важна в работе с вокалистами. Иногда певцы, только что окончившие консерваторию, думают о себе как о законченном мастере пения. Это неправильно. Ведь у концертмейстера гораздо больше опыта в общении с музыкой, они учатся музыке больше времени, чем вокалисты, больше знают, понимают стиль авторов сочинений. Замечания концертмейстеров всегда ценны, к ним надо прислушиваться. Они всегда оказывают нам, певцам, большую помощь и техническую, и эмоциональную.

Таким музыкантом была Элеонора Григорьевна Оганджанова. Она выступала со всеми ведущими солистами оперного театра, и мы все уважали и почитали её и за её музыкальный талант, музыкальное чутьё, понимание не только особенностей данного произведения, но и особенностей дарования каждого из нас, неизменное желание помочь своим коллегам и, конечно, за её замечательный, чудесный характер.

Мама Тамара Ивановна Оганджанова

Нора с младшей сестрой Новеллой

Сестры Оганджановы

Элеонора

Новелла

Донара

С дочерью Наташей и внучкой Юлией

1950-е годы

Класс Э. Г. Оганджановой. 1960 г.

Гастроли в МНР. 1 ряд: 3-я справа – Э. Г. Оганджанова, 6-й справа – посол СССР в МНР В. М. Молотов. 1957 г.

Музыкальное училище
им. П. И. Чайковского. г. Улан-Удэ. Июнь 1963 г.

Класс Э. Г. Оганджановой. 1963 г.

В классе Э. Г. Оганджановой. 1963 г.

Класс Э. Г. Оганджановой. 1964 г.

Выпускницы 1964 года.
Слева направо: М. Елисеева, Ц. Могордоева, В. Натаева,
Л. Плаkitина, Р. Мурашко

С Л. Плаkitиной

С В. Натаевой

С Ц. Могордоевой

Э. Г. Оганджанова и Л. Савельева

В. Семичёв

Э. Г. Оганджанова и Р. Лейфер. 1960-е годы

Конкурс юных музыкантов. 1968 г.

Класс Э. Г. Оганджановой. 1969 г.

Выпуск 1982 года

Дома
у Э. Г. Оганджановой.
1972 г.

Прощальный вечер
перед отъездом.
1983 г.

Трио: А. Попов, М. Балдаев, Э. Оганджанова

1970-е годы

УЧИТЕЛЮ – УЧЕНИКИ

Е. А. Алексеева

О МОЕМ ПЕДАГОГЕ ОГАНДЖАНОВОЙ ЭЛЕОНОРЕ ГРИГОРЬЕВНЕ

Имя талантливой пианистки Оганджановой Элеоноры Григорьевны – заслуженного деятеля искусств Бурятской АССР – одно из самых заметных и значительных в истории развития фортепианной школы Бурятии.

Элеонора Григорьевна приехала в Бурятию в 1950-е годы и до 1983 года, вплоть до ухода на пенсию и отъезда на родину в Баку, работала в Улан-Удэ концертмейстером оперного театра и педагогом музыкального училища.

Элеонора Григорьевна обучалась в ЦМШ при Московской консерватории в классе профессора А. Б. Гольденвейзера, затем несколько лет в Бакинской консерватории, которую она, к сожалению, не закончила из-за начавшейся войны и затруднённого положения семьи: она вынуждена была работать и содержать свою мать и сестер. Но, тем не менее, в силу своего таланта, она стала замечательным музыкантом, обладателем блестящей фортепианной техники.

Я помню, у нас на гастролях были такие пианисты, как Б. Давидович, Т. Николаева. Они были лично знакомы с Элеонорой Григорьевной, и я вспоминаю высказывание Т. Николаевой о том, что она помнит девочку с косичками из Баку в классе профессора А. Б. Гольденвейзера, которая очень хорошо играла.

Играла она действительно очень хорошо, обладала безукоризненным музыкальным вкусом, чутьем. Она буквально ворвалась в концертную и театральную жизнь нашего города. Концертмейстером она была просто гениальным, от Бога. Целой

кой в театре была её работа концертмейстером в балете. Было время расцвета нашего балета, связанное с именами Шахьяновой, П. Абашеева, Э. Кондратьевой. Она очень любила работу и много рассказывала об этом нам, своим ученикам... Также она много работала с ведущими оперными певцами – Л. Линховоином, Д. Дашиевым, А. Жмуровой, А. Бурлак, Кыштымовой и другими. Такие дуэты творческих людей, таких певцов и талантливого концертмейстера превращались в музыкальное событие. Уже после того, как Элеонора Григорьевна ушла из театра и посвятила себя полностью педагогической работе, она продолжала много играть в ансамбле со спичком В. Корнаковым, виолончелистом М. Балдаевым, с певицами А. Жмуровой и Д. Кыштымовой.

Параллельно с насыщенной концертной жизнью, Элеонора Григорьевна вела педагогическую деятельность в качестве преподавателя училища, где с 1967 по 1976 год заведовала отделением специального фортепиано. Её работа педагогом – это, безусловно, важный пласт в развитии музыкального образования нашей республики, нашего колледжа. Она воспитала плеяду замечательных музыкантов. Очень многие её ученики стали известными музыкантами, педагогами, заслуженными работниками и деятелями искусств.

Мне вспоминается огромная сила воздействия Элеоноры Григорьевны на своих учеников. Элеонора Григорьевна абсолютно могла сыграть, показать на самом высоком уровне так, что музыка становилось понятным и доступным. При исполнении концертов учениками вторая партия игралась с таким вдохновением, что сыграть плохо рядом с ней было просто невозможно.

Она обладала мягким, глубоким звуком, каким-то «бархатным» тембром. Руки по клавиатуре двигались точно, очень рационально. Звучало внешне скупое, но при этом из рояля извлекались удивительно чистые по окраске и проникновенности звуки. Не случайно её любимым композитором был С. Рахманинов, чьё творчество было для неё особенно близко Элеоноре Григорьевне.

Элеоноре Григорьевне, как человеку истинно творческому, было тесно только в рамках педагогической деятельности. Она постоянно устраивала тематические вечера силами своих учеников. Это были публичные лекции-концерты на сценах института культуры, в концертном зале музыкального училища. Это были вечера сонатной музыки, исполнение концертов различных авторов и стилей, циклических форм – «Картинки с выставки» Мусоргского (исполнял Семичёв Володя), «Времена года» Чайковского. Всё это имело большое просветительское значение.

У Элеоноры Григорьевны был тесный контакт с композиторами Бурятии. Так, композитором Б. Ямпилковым в балете «Красавица Ангара» в танце девушек была использована восточная (азербайджанская) тема, подсказанная Элеонорой Григорьевной. Кроме того, под её редакцией был выпущен фортепианный сборник композиторов Бурятии.

Контакты с учениками не ограничивались занятиями в классе. Элеонора Григорьевна любила говорить, что «мои ученики – мои друзья». Её дом был всегда открыт для них. Она была обладательницей обширной фонотеки, и многие музыкальные впечатления мы получили именно здесь.

Знаменательно, что после окончания учёбы связь с учениками не терялась: Элеонора Григорьевна ценила и опекала своих музыкальных детей.

Вспоминаю, как она помогала мне в первые годы работы. Она буквально отслеживала вместе со мной творческое развитие моих учеников, помогала в составлении программ, проявляла при этом большую эрудицию и чуткость.

Будучи заведующей отделением, Элеонора Григорьевна всегда держала высокую планку, она была арбитром, непререкаемым авторитетом. И эти традиции, я считаю, продолжают на отделении до сих пор.

К 85-ЛЕТИЮ

ЭЛЕОНОРЫ ГРИГОРЬЕВНЫ ОГАНДЖАНОВОЙ

Вспоминаю нашу последнюю встречу в её двухкомнатной квартире: Элеонора Григорьевна, её дочь Наташа, внучка Юля и все мы – выпускники разных лет. Прощальный обед, тёплая домашняя обстановка, за внешней весёлостью, шутками, юмором – скрытая грусть расставания. У меня с собой фотоаппарат, хочу сохранить на память снимки, где мы все вместе, вместе с родным для нас педагогом. Просматриваю их позже, и сразу нахлынули воспоминания...

На четвёртом курсе, в связи с отъездом педагога, у которого я занималась предыдущие три года, меня перевели в класс специального фортепиано к Элеоноре Григорьевне Оганджановой. Этот год стал для меня самым счастливым, определившим дальнейшую судьбу педагога-музыканта.

Что до этого я знала об Элеоноре Григорьевне? Что она заведующая фортепианным отделением, на первый взгляд строгая и неприступная, за стёклами очков – глубокий, мудрый, несколько ироничный взгляд, безукоризненная внешность, одевается со вкусом, лёгкая, пластичная, царственно-несущая походка, несмотря на небольшой рост и полноту, короткая стрижка с чёрными смоллистыми с небольшой проседью волосами, слегка волнистыми, всегда идеально уложенными. И запах духов «Красная Москва», которым Элеонора Григорьевна не изменяла никогда.

Лёгкое волнение при первой встрече на уроке с педагогом, ставшим на целый год, а затем и на всю жизнь главным человеком в моём профессиональном воспитании и становлении. Первые же уроки открыли для меня совершенно новый мир звуков, эмоций, творческого волнения, интонаций, глубокого погружения в художественный образ произведения.

После занятий в музыкальной школе у Валентины Сергеевны Соколовой, глубокую признательность к которой храню всегда, я впервые почувствовала, как мне повезло в жизни и как похожи эти два разных внешне, но так профессионально, эмоционально погружённых в музыку человека.

Каждый урок у Элеоноры Григорьевны – постоянное узнавание чего-то нового, неведомого для меня в мире музыки, в мире фортепианного исполнительства. Работа над первой сонатой С. Прокофьева открыла для меня широчайшие пласты и глубины гениального классика, помогла понять и полюбить ранее непонятную для меня авангардную музыку С. Прокофьева, Д. Шостаковича и многих других современных композиторов. Нейгаузовский принцип: как можно раньше понять содержание, смысл, поэтическую сущность музыки, то есть то, что называется художественным образом – был определяющим в её музыкальной педагогике.

«Э. Григ.» – знаменитая подпись Элеоноры Григорьевны. И это тоже не случайно: ей, как профессионалу высочайшего уровня, были подвластны все стили: и баховское барокко, и венская классика, и романтизм Э. Грига, Ф. Шопена, Ф. Листа – всё, от барокко до русской классики и современной музыки.

Её слова о том, что в искусстве нет конца, а есть одно непрерывное начало, говорили, как я понимаю, о её взыскательности и непримиримости к небрежности и неточности в интерпретации художественного образа произведения.

Уроки Элеоноры Григорьевны не только давали готовые сведения, но и учили искать, сопоставлять, побуждали ученика пережить восторг перед великими художественными творениями, заставляли думать вместе с педагогом, делая его сотрудником, соучастником в решении художественной задачи.

Вспоминая Элеонору Григорьевну, нельзя обойти вниманием её неизменного иллюстратора на протяжении многих лет, талантливого скрипача Вадима Николаевича Корнакова, невозможно не

сказать несколько добрых, тёплых слов об этом удивительном музыканте, обогатившем их творческий тандем, оказавшем большое влияние на формирование личности каждого ученика в классе Элеоноры Григорьевны Оганджановой.

Отъезд Элеоноры Григорьевны в родной Баку после долгих лет успешной работы в Бурятии концертмейстером оперного театра и педагогом в классе специального фортепиано в Улан-Удэнском музыкальном училище явился для меня непоправимой потерей, лишил общения с дорогим мне человеком, моим педагогом, который всегда оказывал мне поддержку в педагогической работе. Думаю, что её отъезд, затем развал Советского Союза, все эти события в Баку ускорили ранний уход из жизни талантливого, неповторимого, уникального педагога и музыканта.

«Нет пророка в своём отечестве», «Что имеем, не храним, потерявши, плачем» — эти истины лишь подтверждают нашу беспомощность, тщетность наших усилий что-то изменить и воздать должное таланту при жизни, признаться в глубочайшем уважении и любви к нему.

Я благодарю судьбу за встречу с этим ярким, удивительным, дорогим для меня Человеком, стремительной кометой пролетевшим по моей жизни и оставившим в ней неизгладимый след — за Элеонору Григорьевну Оганджанову.

М. С. Елисеева

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ЭЛЕОНОРЫ ГРИГОРЬЕВНЫ

Каждый период жизни обладает своим неповторимым колоритом. Но особо памятны годы юности, этой яркой полосы в биографии, когда ты полон сил, энергии, грандиозных планов, а впереди вся жизнь.

Мы — счастливое поколение. Ведь наша юность, годы студенчества совпали с великолепным периодом в жизни страны, называемом «оттепелью», а наше поколение назвали «поколением шестидесятников». Но не только молодостью и окружающей атмосферой памятно то время. С огромной теплотой вспоминаются люди, которые помогали нам в нашем личностном и профессиональном становлении. И, конечно, самые искренние слова благодарности посвящаются «нашей музыкальной маме» — Элеоноре Григорьевне Оганджановой.

Хорошо помню её огромные чёрные глаза, в которых было столько интереса и внимания к нам, нашей жизни, нашим успехам и огорчениям. Она умела окружить своих учеников добротой и искренним участием, проникнуть в наши проблемы, создать атмосферу тепла и доброжелательности в нашей дружной семье её учеников.

Как только выдавалась свободная минутка, мы сразу бежали в свой класс — просто была потребность находиться рядом с ней не только во время урока. Всё понимающая «мама Нора» могла подсказать, посоветовать, порадоваться вместе с нами.

Занимались мы всегда с удовольствием, было стыдно прийти на урок неподготовленным. И свои педагогические секреты работы над пианизмом, над постижением смысла исполняемого произведения она передавала не прямолинейно, не многословными объяснениями, а, зачастую, в совместном музицировании. Будучи сама великолепной пианисткой, она и нас заражала своей любовью к фортепиано и исполнительству.

Каждый год мы готовили классные концерты, посвящённые творчеству композитора или исполнению какого-либо цикла. В таких концертах участвовали все ученики класса, каждый старался выступить на достойном уровне. Помнятся такие вечера, посвящённые юбилею С. В. Рахманинова, исполнению циклов «Времена года» П. И. Чайковского, «Детского уголка» и прелюдий К. Дебюсси.

Очень памятливы наши домашние посиделки, когда мы собирались дома у любимого педагога. Мы все получали большое удовольствие от общения и огромный заряд положительных эмоций.

Элеонора Григорьевна всегда много работала. Основным местом работы был балетный класс Бурятского театра оперы и балета, поэтому театр выделил ей комнату для проживания. Можно себе представить, сколь частыми гостями мы были в театре, там иногда и занимались. Но главное – мы имели возможность постоянно бывать на спектаклях и знали почти наизусть многие оперы и балеты, идущие на сцене театра. А репертуар был достаточно обширный, включал основную оперную и балетную классику. Это знание очень пригодилось мне в дальнейшей самостоятельной педагогической жизни.

Судьба сложилась так, что уральский город Нижний Тагил стал моей второй родиной. Здесь почти сорок лет я преподаю в музыкальном училище, ныне колледже искусств. За эти годы многие мои выпускники нашли своё место в жизни, состоялись в выбранной профессии. А я до сих пор пытаюсь осмыслить педагогический дар Элеоноры Григорьевны, понять, как, какими методами она смогла завоевать наши сердца и научить многим основам в жизни. До сих пор, сталкиваясь с какой-либо проблемной ситуацией, задаю себе вопрос: «А как бы сейчас поступила Элеонора Григорьевна?» И нахожу только один ответ – она всегда жила так, как подсказывали ей её интуиция, безграничная доброта и большое сердце, подаренное ученикам.

Е. В. Кирилюк

Истинный педагог – прежде всего настоящий друг, которому можно поведать всё самое заветное и сокровенное. Если между педагогом и учеником не возникает невидимая духовная ниточка,

то самый талантливый ученик не будет работоспособен и самостоятелен.

Элеонора Григорьевна – это друг, советчик, собеседник. Она была способна заразить нас творческой энергией настолько, что всё существо наше выражало стремление к сотворчеству, к предельному самовыражению. Наше общее проникновение в музыку, совместные поиски новых звучаний – разве это можно описать словами? Когда мы были вместе за роялем, мы были самыми счастливыми людьми на свете!

М. Н. Коробенкова

В класс Элеоноры Григорьевны Оганджановой я попала, когда перешла на 3-й курс фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального училища. Волнение перед первой встречей на уроке было огромное: как педагог такого высокого уровня отнесётся к молодой девчонке? Но в её классе – в классе №36 – все мои волнения быстро рассеялись. Я увидела перед собой очень милую женщину с ласковой улыбкой, доброжелательно настроенную, с огромными чёрными глазами. Эти глаза дорогой и любимой Элеоноры Григорьевны я не забуду никогда! Из них исходило столько тепла и доброты, что я влюбилась в неё с первой встречи. А встреча с Элеонорой Григорьевной была для меня судьбоносной. На третьем курсе, на уроке в концертмейстерском классе вся моя жизнь изменилась в одночасье. Ожидая иллюстратора В. Панчукову, я аккомпанировала и сама себе пела Третью песню Леля из оперы Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка». Элеонора Григорьевна, войдя в класс, крайне удивилась: где певица, которая только что пела для меня? Узнав, что пела я сама, она попросила меня повторить песню. Я, конечно, выполнила её просьбу, и Элеонора Григорьевна приняла решение показать меня заведующей

вокальным отделением Н. К. Петровой. Прослушав, Надежда Казаковна взяла меня в свой класс по вокалу. И началось совмещение двух отделений, оба из которых были мне дороги.

Сейчас я очень благодарна Элеоноре Григорьевне за её внимание и отзывчивость, за участие в моей судьбе. Трудно сказать, как бы далее сложилась моя жизнь, если бы именно в тот момент не оказалось рядом моего педагога, так заинтересованного в своей ученице.

В настоящее время фортепианное образование мне очень помогает в моей вокальной работе, в выучке сложнейших оперных партий. Такой была работа над партией Катерины в опере Д. Шостаковича «Катерина Измайлова». Вот где в полной мере пригодилась освоенная в училище фортепианная база! Всем музыкантам известно, насколько партия Катерины сложна и в ритмическом, и в интонационном отношении. Без хорошего владения игрой на фортепиано, которому меня научила Элеонора Григорьевна, процесс работы мог затянуться надолго. Но партия была выучена мною в срок, я спела её на премьерных спектаклях и была удостоена премии и звания «Лучший оперный солист-2006», учреждённых Министерством культуры РБ.

Вспоминая Элеонору Григорьевну, могу сказать, что на своих уроках она создавала прекрасную атмосферу для творчества. Она была требовательным и очень грамотным педагогом, умевшим найти «ключик» к каждому ученику. А как она подбирала для нас концертные программы! Они были всегда яркими, технически сложными и подталкивали нас к новым вершинам, к новым достижениям.

Оглядываясь назад, хочу сказать, что мне очень повезло учиться у таких великих педагогов, как Элеонора Григорьевна и Надежда Казаковна. Всегда вспоминаю их с большой благодарностью.

Очень жаль, что Элеонора Григорьевна так рано ушла из жизни. Но память о ней навсегда останется в моей душе и моём сердце!

Ц. М. Королёва

«По опустевшим коридорам и кабинетам музыкального училища разносятся то задумчиво-нежные мелодии, то величаво-торжественные аккорды. Чайковский и Бетховен, Рахманинов и Шопен... Чарующая власть музыки навсегда покорила сердца подруг...».

Я держу в руках эту старую газету – «Молодежь Бурятии» за апрель 1961 года, где корреспондент сфотографировал нас с Наташей Афанасьевой на уроке фортепиано в ту счастливую пору, когда жизнь преподнесла нам сказочный подарок – встречу с Элеонорой Григорьевой Оганджановой.

Уж много минуло лет и много событий произошло за это время, как говорится, столько всего кануло в Лету! Много, действительно, забыто насовсем, но невозможно забыть «нашу Нору» – так с нежностью и любовью называли Элеонору Григорьевну все её ученики. Ведь она была не только прекрасным, умным, тонким музыкантом, но и замечательным педагогом. Разве можно забыть её рассказы о МУЗЫКЕ, о музыкантах, о её встречах, о местах, где жила и бывала...

Она обладала не только ясным и живым умом, глубочайшей эрудицией, но и необыкновенным, незабываемым чувством юмора, которое старалась развить и в нас. Мы не переставали любить её, даже когда не видели много лет. Я переписывалась с Элеонорой Григорьевной и тогда, когда жила далеко от Улан-Удэ, и когда наша дорогая Нора уехала в Баку. И, конечно, все мы встречали её ранним утром в тот печальный для неё период, когда она была вынуждена покинуть любимый город и вернуться в Бурятию.

До сих пор с теплотой вспоминаю наш незабываемый «Шестой класс» в старом училище, куда мы радостно прибегали и после занятий, и тогда, когда Элеонора Григорьевна занималась с кем-то, а мы, замирая, слушали все – ведь для каждого она находила

столько нового, неизведанного, что не всегда найдешь в учебнике или книге... Это были какие-то необыкновенные сравнения, какие-то тончайшие добавления, сопоставления с разными видами искусств... Одним словом, пища для ума! И это была ещё одна не лишняя возможность послушать, как она играет!

А каким она была изумительным аккомпаниатором!..

Помнится, что Элеонора Григорьевна никогда не позволяла себе раздражаться или повышать голос, но если она была недовольна твоей работой, то в классе воцарялась особая тишина, в воздухе веяло холодным осуждением и ты, играя, ощущала и стыд, и недовольство собой и клялась себе никогда больше не позволять такого! Зато нашим успехам и победам – даже самым маленьким – она радовалась, наверное, даже больше, чем мы.

В. К. Лазарева

СЛОВО О ЛЮБИМОМ ПЕДАГОГЕ

История фортепианного отделения Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П. И. Чайковского насчитывает ряд имён замечательных пианистов, стоявших у истоков зарождения и развития фортепианной школы Бурятии. Одно из них принадлежит заслуженному деятелю искусств Бурятской АССР Элеоноре Григорьевне Оганджановой – талантливому музыканту-исполнителю, педагогу, автору ряда сочинений, незаурядной личности, творческая жизнь и творческое влияние которой сыграли значительную роль в развитии музыкальной культуры нашей республики.

Ученица великого советского пианиста А. Б. Гольденвейзера, она в своей работе продолжила традиции русской пианистической школы – в творческой активности, в сочетании концертной и пе-

дагогической работы, в выборе репертуара, в общении со слушателями и учениками.

Элеонора Григорьевна приехала в Бурятию в середине 1950-х годов, и вся её творческая жизнь с тех пор была связана с нашей республикой. Она стала незаменимым концертмейстером балетной труппы нашего театра, а также работала со всеми выдающимися певцами того периода, среди которых имена н. а. СССР Л. Л. Линховойна, н. а. РСФСР Н. К. Петровой, з. а. РСФСР В. Д. Лыгденовой и других. При её участии было поставлено немало спектаклей, прозвучало огромное количество концертов, состоялось множество гастролей, в том числе декадных, в Москве и других городах СССР.

Талантливый музыкант, она не только аккомпанировала ведущим солистам театра, но и выступала в ансамблевых концертах с известными инструменталистами города В. Корнаковым, М. Балдаевым, В. Галсановым и другими. До сих пор сохранились её фондовые записи классической и современной, в том числе бурятской, музыки на радио, которые радуют слушателей точностью созданных образов, красотой звучания, эмоциональной наполненностью.

Как исполнитель Элеонора Григорьевна обладала сильным, объёмным и певучим звуком, великолепным туше и каким-то особенным, изысканно-мягким прикосновением к клавиатуре. Одним из любимых её пианистов был Э. Гилельс, и в её игре мы узнавали его знаменитую технику «perle». Она умела глубоко и проникновенно донести до слушателей произведения авторов разных стран и эпох. Но любимым композитором Элеоноры Григорьевны был С. Рахманинов. До сих пор вспоминается вдохновенное исполнение любимого ею «Элегического трио» с его щемящей нежностью, рокотом набата, тревогой, отчаянием и надеждой. К музыке С. Рахманинова она обращалась много раз – и не только в своей концертной деятельности, но и в программах своих учеников.

Одновременно с работой в театре Элеонора Григорьевна была приглашена в качестве педагога в Улан-Удэнское музыкальное училище. Успехи в этой области были столь значительны, что позже она оставляет театр и переходит в штат нашего учебного заведения.

Класс Элеоноры Григорьевны отличала тесная дружба учеников и педагога. Она опекала каждого из своих «музыкальных детей» и ценила их доброе отношение, их ответные чувства уважения, восхищения, доверия и любви к ней. В классе складывались партнёрские отношения. В работе Элеонора Григорьевна была требовательным педагогом, но общение с каждым учеником соответствовало его индивидуальности. Тщательно подбирая программы, Элеонора Григорьевна учитывала вкусы и склонности будущих музыкантов, старалась заинтересовать каждого своим репертуаром. Она много играла для учеников, много рассказывала о произведениях и их авторах. Обилие сведений удивляло и подталкивало к самостоятельным поискам, а качество её игры вызывало стремление к совершенствованию в собственных занятиях.

Обладая большой фонотекой, Элеонора Григорьевна часто устраивала прослушивания в классе или у себя дома. Благодаря ей мы познакомились не только с новыми для нас сочинениями, но и с различными трактовками произведений, индивидуальными исполнительскими стилями. Так, в её доме мы впервые оценили строгую академичность игры С. Рихтера, были удивлены исполнением «Хорошо темперированного клавира» Баха С. Фейнбергом, фрагментов «Картинок с выставки» Мусоргского С. Прокофьевым. Элеонора Григорьевна обладала умением как бы заново вместе с учениками слушать и сопереживать игре музыкантов. Конечно, многое обсуждалось сразу у рояля или проигрывателя, но и позже мы вновь возвращались к услышанному, разбирая различные виды фортепианной техники, особенности жанров фортепианной музыки, исполнительских манер. При участии нашего педагога

у нас рождалось понимание основ профессии, воспитывался музыкальный вкус.

Элеонора Григорьевна не была авторитарна в высказываниях, напротив, она всегда с интересом выслушивала своих учеников. Она не проводила с нами назидательных, заранее подготовленных бесед, но подталкивала нас к умению проанализировать услышанное, разобраться в нём и обосновать своё мнение. Неудивительно, что некоторые из учеников Элеоноры Григорьевны с её благословения стали совмещать учёбу на двух отделениях – фортепианном и теоретическом.

Класс Элеоноры Григорьевны объединяли и общие задачи, которые она ставила перед нами. Впервые в училище её ученики исполнили несколько фортепианных циклов разных авторов. Среди них «Детский уголок» К. Дебюсси, «Времена года» П. Чайковского, «Картинки с выставки» М. Мусоргского, в которых каждый из нас разучивал несколько номеров. С этими классными концертами мы выступали не только в училище, но и в Институте культуры, в ДШИ города, на телевидении.

Учеников, обучавшихся на теоретическом отделении, Элеонора Григорьевна просила подготовить вступительное слово к каждому концерту, привлекая нас к лекторской работе и давая навыки разговорной практики. Каждое вступительное слово тщательно контролировалось и редактировалось ею. Позже традиция классных концертов продолжилась и обогатилась новыми задумками и сольными выступлениями лучших учеников. Всё это – свидетельство серьёзной и талантливой работы незаурядного педагога.

В работе с учениками Элеонора Григорьевна не щадила своего личного времени. Она занималась с нами не только в классе. Для нас всегда был открыт её дом. Здесь радовались нашим успехам, ободряли в неудачах, мудро остерегали и умеряли горячий юношеский пыл. В ней соединились два таланта – Музыканта и Человека. Она во многом стала для нас примером, и потому, окончив

училище, мы никогда не прерывали нашей дружбы, нашей духовной связи.

Выпускники Элеоноры Григорьевны в своём большинстве продолжили обучение в вузах России и сейчас работают в разных её городах. Там, где находятся они, там и живёт память о нашем замечательном педагоге.

Признание её роли как ведущего преподавателя стало закономерной причиной в назначении Элеоноры Григорьевны на должность заведующего фортепианным отделением, где она зарекомендовала себя прекрасным организатором и опытным методистом. Это время – 1960-1980-е годы – можно назвать временем расцвета фортепианного отделения. В этот период значительно разрастается контингент учащихся и штат преподавателей. На отделении присутствует творческий дух соревнования. Проходят афишные концерты отделения, классов преподавателей, отдельных учеников, а также гастрольные поездки по республике и в Иркутск. Ежегодно организуются методические чтения и консультации. Ведётся картотека перспективных учащихся ДШИ, будущих абитуриентов училища.

Долгие годы Элеонора Григорьевна возглавляла этот многочисленный коллектив, работать с которым было достаточно сложно. Но она всегда проявляла свои лучшие человеческие качества – доброжелательность к окружающим, требовательность к себе, уважение к своим коллегам и ученикам и присущую ей всегда глубокую порядочность.

И. Н. Морозова

Во время моей учёбы в выпускном классе ДМШ заболела мой педагог Г. К. Журавская. По её просьбе со мной некоторое время до окончания школы занималась Элеонора Григорьевна. Она же готовила меня к вступительным экзаменам на фортепианное от-

деление музыкального училища. После поступления я автоматически попала в её класс по специальности. Позднее, на втором и третьем курсах, Элеонора Григорьевна стала моим педагогом ещё и по концертмейстерскому классу, и по классу камерного ансамбля.

За время наших занятий мы прошли очень большое количество произведений фортепианного репертуара, вокальной и камерной музыки. Будучи не только прекрасным педагогом, но и активно играющей пианисткой, Элеонора Григорьевна всегда обращалась в объяснениях к инструменту и так талантливо показывала, как должно звучать произведение, что мы не только понимали её требования, но ещё и получали огромное удовольствие от её творчества и от своей сопричастности к данному моменту.

За годы учёбы я сыграла немало фортепианных концертов, среди которых были концерты Ф. Мендельсона, Н. Ракова, Э. Грига. И я хорошо помню чувство уверенности, надёжности, какой-то защищённости, когда за вторым роялем вместе со мной играла Элеонора Григорьевна.

Хорошо помню доброжелательную атмосферу на её уроках и вообще в 36-м классе, где она занималась. Я, как и многие её ученики, нередко заходила туда и во внеурочное время: была потребность увидеть её, пообщаться с ней, посидеть и послушать других учеников.

Элеонора Григорьевна притягивала к себе ещё и своими человеческими качествами, добротой, участием, искренним интересом к нам и нашим делам. Несмотря ни на какие обстоятельства, она не теряла расположения к ученикам. Я никогда не видела её раздражённой.

Она во многом была для нас примером, образцом настоящей женщины: всегда ухоженная, с красивыми руками, аккуратная во всём, обладавшая особой статью, гордой осанкой. Как говорится, в ней чувствовалась порода, и присущий ей аристократизм не мог остаться незамеченным.

Мне в жизни очень повезло с моими педагогами по фортепиано. В музыкальной школе я училась у Валентины Сергеевны Соколовой. По сложившейся традиции, её выпускники поступали в музыкальное училище в класс замечательного музыканта Элеоноры Григорьевны Оганджановой.

В её классе я окунулась в атмосферу огромной любви и взаимопонимания между педагогом и учеником, в атмосферу дружбы и доброты. Я с нетерпением ждала каждого урока. Общение с Элеонорой Григорьевной на её занятиях – это постоянное приобретение пианистического мастерства, понимания музыки и особенностей её исполнения. Она не любила, не принимала инертной, немusicalной игры. Будучи отличным исполнителем, она не требовала от своих учеников в их игре «лоска и глянца». Она всегда повторяла, что пианистический язык нельзя рассматривать изолированно, вне зависимости от того, что мы исполняем. «Музыка и пианист неотделимы», – говорила она. Элеонора Григорьевна воспитывала в нас артистическое мышление: «Без образности и яркости нет искусства пианизма».

Контакт с учениками у Элеоноры Григорьевны был поразителен. Сохраняя в своей душе вечную молодость, она обладала даром взглянуть на нас глазами юности. Она растворялась в ученике, отдавала себя каждому из нас бескорыстно и безвозмездно, любя всех своих учеников поистине материнской любовью. Она считала, что отвечает за всё, что произойдёт с нами во взрослой жизни. Элеонора Григорьевна не только учила нас музыке, но и воспитывала в нас лучшие человеческие качества. Во многом мы состоялись благодаря ей. Огромное ей спасибо!

Элеонора Григорьевна была моим педагогом не только по специальности, но также и по концертмейстерскому классу. Иллюстраторы были прекрасные: Александра Михайловна Жмурова (меццо-сопрано) и Вадим Николаевич Корнаков (скрипка), брат известного композитора Ю. Н. Корнакова. На старших курсах училища я очень увлекалась романсами С. Рахманинова, без конца играла и пела почти весь первый том. Не забыть впечатления, которое оставил показ Элеоноры Григорьевны одной из её учениц, когда на обычном уроке она аккомпанировала А. М. Жмуровой романс С. Рахманинова «О, не грусти». Помню, как старалась я выполнять задания Элеоноры Григорьевны относительно транспонирования вокальных аккомпанементов на терцию и даже на кварту! Лучшей же в отношении транспорта была, на мой взгляд, в нашем классе Маша Добрынина: однажды я наблюдала, как она с лёгкостью транспонировала на тон вверх Концертный этюд ре-бемоль мажор Ф. Листа.

Вспоминаются рассказы Элеоноры Григорьевны об её молодости. С теплотой она описывала юного Леонида Борисовича Когана, с которым в одно время училась в ЦМШ. Она мечтала попасть в класс Г. Г. Нейгауза, но так и не решилась написать заявление. Однажды, рассказывала Элеонора Григорьевна, ей довелось сидеть на концерте рядом с великим педагогом. Украдкой взглянув на него, она обратила внимание на такую деталь: ногти на его руках были острижены под прямым углом.

В начале 1970-х годов в Улан-Удэнском музыкальном училище проходили концерты известных московских пианистов Леонида Брумберга, Татьяны Николаевой, которых, очевидно, Элеонора Григорьевна лично знала в годы молодости. Вспоминается тёплая улыбка, с которой мой педагог смотрела на седовласого Л. Брумберга. Татьяна Петровна, как оказалось, с Элеонорой

Григорьевной вообще учились в одно и то же время в классе Александра Борисовича Гольденвейзера. В те дни Элеонора Григорьевна говорила мне, что она слышала в исполнении Т. Николаевой «Сказки» Н. Метнера и что ей особенно удавалась Сказка си-бемоль минор.

Мне было известно, что Элеонора Григорьевна – замечательный балетный концертмейстер, заслуженный деятель искусств Республики Бурятия. Помню её рассказ о том, как она учила аккомпанементы к балетным спектаклям: вначале, говорила Элеонора Григорьевна, она старалась «схватить» и воспроизвести самые основные компоненты нотного текста, потом ей хотелось добавить в исполнение другие, более мелкие, детали, подробности.

Помню одно из самых первых, и, вероятно, самых сильных впечатлений от игры Элеоноры Григорьевны. Ноябрь 1967 года, наш 36-ой класс, Элеонора Григорьевна, скрипач Вадим Николаевич Корнаков и виолончелист Михаил Лазаревич Балдаев репетируют Элегическое трио «Памяти великого художника» С. Рахманинова. Никогда не забыть потрясения, испытанного от этой музыки. И от того, что такую музыку играет мой педагог. Исполнение трио в этом составе я слушала два или три раза. Помню счастливое лицо Володи Семичёва, на которого я взглянула в тот момент, когда Элеонора Григорьевна буквально «ослепляла» виртуозностью в сольной вариации из второй части.

Убеждена, что Элеонора Григорьевна была прирождённой солисткой камерного ансамбля и концертмейстером. Она испытывала постоянную потребность играть с разными партнёрами и играла много, разнообразно. Из крупных произведений в её исполнении мне довелось также слушать Трио № 1, Сонату № 1 для виолончели и фортепиано Л. ван Бетховена, Сонату № 3 для скрипки и фортепиано Э. Грига, Поэму Э. Шоссона. В качестве аккомпаниатора её можно было слышать на радио и телевидении. Известно,

что запись Поэмы для скрипки и фортепиано Б. Ямпилова в исполнении Вадима Корнакова и Элеоноры Оганджановой вошла в золотой фонд Бурятского радио.

Как-то раз, когда мы были в классе вдвоём, Элеонора Григорьевна сообщила, что готовит две фортепианные миниатюры для записи на радио и хочет «обыграть» их. Тут же прозвучали Ноктюрн ми минор Ф. Шопена и Баркарола С. Рахманинова. Элеонора Григорьевна играла совершенно свободно, стоящие на пюпитре ноты она не убрала, вероятно, только «для спокойствия».

Когда подходил к концу шестой год обучения в музыкальной школе, моя учительница Евгения Алексеевна Землянова решила, что я не пойду в седьмой класс, а буду поступать на подготовительный курс музыкального училища. Выбор педагога колебался между Ниной Владимировной Галсановой и Элеонорой Григорьевной Оганджановой. «Учиться у них было бы счастьем», – запомнились мне слова Евгении Алексеевны. На прослушивании я играла Элеоноре Григорьевне прелюдию и фугу ре минор И. С. Баха, первую часть сонаты ор. 2 № 1 Л. ван Бетховена... Так я оказалась в её классе.

Вообще все годы учёбы меня не покидало ощущение, что я нахожусь в особенном, как говорят теперь, «элитном» классе. Атмосферу непрерывного творчества создавала, прежде всего, сама Элеонора Григорьевна. Как и все остальные учащиеся, мы сдавали технические зачёты, академические концерты, экзамены. Но я видела, что, пожалуй, только у Элеоноры Григорьевны: что ни год – то один, а то и несколько концертов класса. Например, только полгода прошло со времени моего поступления в училище, а наш класс проводил уже два вечера классических сонат, и там звучали Соната Э. Грига, три сонаты Л. ван Бетховена: Семнадцатая, Двадцать вторая, Аппассионата. На тех вечерах Элеонора Григорьевна доверила и мне сыграть Седьмую сонату В. А. Моцарта.

А следующей весной наш класс сыграл подряд (с разницей в неделю) два концерта, один из которых был посвящён творчеству любимого композитора Элеоноры Григорьевны С. Рахманинова, а другой – К. Дебюсси.

Дальше были вечера клавирных концертов И. С. Баха, фортепианной музыки советских композиторов, камерно-инструментального и камерно-вокального творчества Л. ван Бетховена и другие. Надо сказать, что все партии второго рояля играла сама Элеонора Григорьевна и делала она это превосходно, неизменно вызывая восхищение любой аудитории. Так было, например, в 1970 году в Новосибирске во время проведения юношеского фортепианного конкурса, на котором Элеонора Григорьевна аккомпанировала своей ученице Лене Черкашиной Концерт А. Хачатуряна.

Конкурсы, выездные концерты учащихся (например, в Иркутское музыкальное училище весной 1971 года) вносили разнообразие в обучение, оставляли незабываемые впечатления. Кроме упомянутого конкурса в Новосибирске, в котором мне тоже довелось участвовать, да ещё играть первым номером, в памяти остался несложный и весёлый конкурс внутри фортепианного отделения на лучшее исполнение инструктивного этюда К. Черни. Изюминка конкурса состояла в игре за закрытым занавесом (вероятно, с целью получения объективных результатов). Однако Элеонора Григорьевна говорила потом, что занавес не мешает мгновенно отличить игру своего ученика.

В 1983 году Элеонора Григорьевна приняла решение переехать на постоянное жительство в Баку для того, чтобы ухаживать за своей тяжелобольной сестрой Новеллой Григорьевной. Перед отъездом она принимала у себя дома многочисленных учеников, дня два или три готовила для них застолье. Разве могла я тогда знать, что вижу её в последний раз...

Последние годы Элеоноры Григорьевны были трагичны. Из переписки с ней становилось ясно, что жизнь её на родине нелегка и не приносит удовлетворения. Элеонора Григорьевна, по сути, сознательно пожертвовала собой во имя родных ей людей: сестры, дочери, внучки. Тонкий, глубокий музыкант, она в конце жизни стала просто сиделкой возле умирающей женщины.

В апреле 1990-го года до нас дошли слухи о том, что Элеонора Григорьевна была срочно вывезена из Баку на бронетранспортёре, так как в городе начались армянские погромы. Добравшись до Москвы, она затем направилась в Бурятию, к своей младшей сестре Донаре Григорьевне, которая и сейчас живёт в городе Кяхта. Здесь, в Кяхте, в июне 1990 года Элеонора Григорьевна скорпостижно скончалась от сердечного приступа.

Н. И. Хантаева

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧИТЕЛЕ

В 1959 году, по окончании ДШИ № 1, я поступила в Улан-Удэнское музыкальное училище им. П. И. Чайковского на фортепианное отделение в класс Элеоноры Григорьевны Оганджановой. На первом же уроке я была совершенно очарована ею. Красивая, обаятельная, женственная, доброжелательная – и ещё целый ряд достоинств, которые открылись мне в процессе нашего дальнейшего общения на уроках и вне их. Поразительными были её чувство такта, уважения к своим ученикам, сдержанность в некоторых случаях, без которых не обходятся годы учёбы. Ведь бывало и так, что идёшь на урок неподготовленным, опаздываешь или недомогаешь, Элеонора Григорьевна ни словом, ни взглядом не укорит тебя и работает как обычно – как всегда, интересно, увлекательно, эмоционально.

Как и прочие студенты её класса, я любила наблюдать работу Элеоноры Григорьевны с другими учениками, слушать их игру и точные, тонкие комментарии нашего педагога. Со стороны хорошо было видно, как она сама увлечена процессом, как ведёт ученика, как стремится «заразить» его любовью к музыке, к автору исполняемого произведения, какие находит слова, раскрывая тот или иной образ, как сама прекрасно владеет инструментом. Если у ученика начинает что-то звучать и он близок к сути исполняемой им музыки, её взгляд в этот момент выражает одобрение, гордость за него и любовь к нему. Элеонора Григорьевна любила всех нас, независимо от успешности в обучении, рвения или лености. В каждом из нас она видела личность и знала, как вести нас в мире музыки и исполнительского искусства.

Элеонора Григорьевна совмещала педагогическую деятельность с работой концертмейстера в Бурятском театре оперы и балета. Как я любила посещать концерты, в которых она аккомпанировала солистам нашего театра! Я слушала, наслаждаясь её чувственным и тонким исполнением, и испытывала глубокое уважение и гордость за своего учителя. Мне казалось, что лучше моей Элеоноры Григорьевны никто не умеет играть. Особенно это чувство обострялось после прослушивания её концертов со скрипачом В. Н. Корнаковым. Это было впечатляюще!

Когда тебе 14-18 лет, такие события захватывают скорее эмоционально, и только с годами, с опытом своей педагогической практики начинаешь осознавать, что значило и значит влияние твоего педагога-музыканта на всю твою преподавательскую и творческую деятельность. Понимаешь, насколько серьёзно и глубоко Элеонора Григорьевна подготовила меня и других своих учеников как музыкантов и педагогов. Её работа с нами, со мною, очень часто всплывала в памяти в нужный момент и в нужное время. Проработав преподавателем фортепиано и концертмейстером более сорока лет, должна признать, что постоянно обра-

щалась мыслью к Элеоноре Григорьевне за помощью: как бы она поступила в этой ситуации, что бы она сказала в этом случае, как бы она показала данное произведение за инструментом и так далее. И получается, что в профессии я шла с нею рядом всю свою трудовую жизнь! Как же повезло мне встретиться с этой замечательной женщиной, талантливым музыкантом и большим учителем! Не каждому человеку судьба дарит такую жизненно важную встречу. Я очень ценю это, и потому воспоминания о моей дорогой Элеоноре Григорьевне греют мою душу и наполняют её светом, теплом и бесконечной благодарностью.

Т. И. Шишкина

Поступив в музыкальное училище в 1961 году, я впервые услышала об Элеоноре Григорьевне Оганджановой как о прекрасном педагоге, замечательном методисте и одном из лучших концертмейстеров оперного театра. Учиться у неё была большая честь и ответственность. Я стала заниматься у неё с 3-го курса, после отъезда моего первого педагога. Первоначально было очень тяжело привыкать к другой методике преподавания, к новым требованиям и, в целом, к другому общению.

Особенной чертой Элеоноры Григорьевны, как мне кажется, была скрупулёзная, кропотливая работа над текстом, тщательная отработка технических и выразительных приёмов исполнения. Очень ревностно она относилась к точности в аппликатуре, штрихах, педали и так далее, требуя, в конечном счёте, верного и осознанного исполнения.

И, конечно, запомнилась мне её большая любовь и преданность музыке С. В. Рахманинова. Везде, и в классе, и в доме, были его портреты. Она рассказывала нам о нём и его творчестве интересно и увлечённо, сопровождая рассказы исполнением его произведений.

Запомнились мне и домашние посиделки в доме у Элеоноры Григорьевны, где ученики и учитель общались в неформальной обстановке, обсуждая музыкальную жизнь республики и страны, слушая грамзаписи, где нам давались советы и пожелания.

Уже окончив училище, я работала педагогом в музыкальной школе и концертмейстером во ВСГАКИ. И вот тогда я поняла и оценила, сколь много получила на занятиях у Элеоноры Григорьевны. Всё, что она мне дала, я впоследствии успешно применяла в своей работе.

ВЫПУСКНИКИ КЛАССА Э. Г. ОГАНДЖАНОВОЙ

1958

Могордоева Розалия
Владимировна

1960

Домбровская (Баранова) Тамара
Павловна

1961

Силенко Людмила Михайловна

1962

Итыгилова Альбина Васильевна
Колобова (Попова) Антонина
Ильинична

1963

Афанасьева (Хаптаева) Наталья
Ивановна

1964

Батуева Светлана Жигжитовна
Плаkitина (Довнарович) Любовь
Григорьевна
Елисеева Маргарита Степановна
(с отличием)
Могордоева (Королёва) Церенда
Мустафовна
Натаева (Лазарева) Валентина
Кирилловна
Мурашко Раиса Фёдоровна

1965

Другова Галина Борисовна
Закаткина Наталья Алексеевна
Корнаков Виктор Николаевич
Хаакова Бэла-Хан Георгиевна

1966

Путятина (Шишкина) Тамара
Ивановна
Шипунова Людмила Георгиевна

1967

Скрипник (Мартыненко) Вера
Васильевна

1968

Ионина-Климова Любовь
Борисовна
Карасёва Тамара Владимировна
Семичёв Владимир Борисович

1969

Паршкова (Алексеева) Елена
Анатольевна
Голубева (Аштаева) Ольга
Петровна
Бадмаева Людмила Михайловна
Жуковская Любовь Степановна

1970

Мордовская (Башта) Людмила
Ильинична
Корнакова (Гончарова) Людмила
Александровна
Дмитриева Татьяна Арсентьевна
Мунгалова Наталья Павловна

1971

Добрынина Мария Фёдоровна
Бард (Овчинникова) Ольга
Владимировна

1972

Барченкова Ольга Ивановна
Мархандаева Лидия Игнатьевна
Савельева Людмила Васильевна
(с отличием)

1973

Григорьева Галина Павловна
(с отличием)

1974

Кокорина Нина Анатольевна
Редина Татьяна Васильевна
Усович Виктория Алексеевна

1975

Баженова Ирина Николаевна
Грингар Ольга Борисовна
(с отличием)
Хижнякова (Кирилук) Елена
Васильевна
Савостина Галина Владимировна
Рубан Любовь Константиновна

1976

Астафьев Юрий Викторович
Грудинина (Морозова) Ирина
Николаевна
Охлопков Евгений Тимофеевич

1977

Грудинина Ирина
Константиновна
Каховская Наталья Леонидовна
Шастина Ольга Владимировна
(с отличием)

1978

Даутова Донара Григорьевна
Разуваев Александр Петрович

1979

Брянский Николай Васильевич
Замбалаева Зоя
Матюнина Наталья
Сливинская Екатерина
Филиппова Любовь

1980

Бальжиева Маргарита
Бальжинимаевна
Раднаев Джинсай Саянович

1981

Донник (Зеленчук) Наталья
Владимировна
Хасанова Галина Николаевна

1983

Титунина (Коробенкова) Марина
Николаевна
Шулунова Данара Прокопьевна

*К сожалению, не все ученики
Элеоноры Григорьевны указа-
ны в этом списке. Кто-то из
них перед окончанием училища
переехал в другой город, кто-то
обучался на заочном отделении.
Из них можно назвать со всей
определённостью имена
Папченко Татьяны, Черкашиной
Елены Васильевны, Хлебникова
Александра, Панчукова Сергея
Николаевича, Коробко Н.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Елена Анатольевна – заслуженный работник культуры РБ, председатель предметной комиссии «Обязательное фортепиано» Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П. И. Чайковского.

Балдаева Алла Галдановна – заслуженный работник культуры РФ и РБ, лауреат международных, всесоюзных и всероссийских фестивалей народного творчества, руководитель фольклорного хора «Магтаал», почётный профессор Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, преподаватель Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П. И. Чайковского.

Васильев Бакалин Николаевич – народный артист РБ, почётный профессор Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств.

Гапженко Виктор Александрович – народный артист РФ и РБ, лауреат Государственной премии РБ, доцент Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств.

Гончарова Людмила Александровна – преподаватель ДШИ № 5 г. Улан-Удэ.

Дадуева Людмила Гавриловна – народная артистка РБ, преподаватель Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П. И. Чайковского.

Елисеева Маргарита Степановна – заслуженный работник культуры РФ, лауреат премии «За лучшую педагогическую работу» Министерства культуры Свердловской области, обладатель почётного знака «За отличную работу» Министерства культуры СССР, педагог-методист колледжа искусств г. Нижний Тагил.

Коробенкова Марина Николаевна – заслуженная артистка РБ, солистка Бурятского государственного театра оперы и балета им. н.а. СССР Г. Ц. Цыдынжапова, преподаватель Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств.

Королёва Церенда Мустафовна – преподаватель Бурятского республиканского педагогического колледжа, ветеран труда.

Куницын Олег Иосифович – заслуженный деятель искусств РФ и РБ, лауреат Государственной премии РБ, член Союза композиторов РФ, член Союза писателей РФ, член Союза журналистов РФ, член Союза театральных деятелей РФ, кандидат искусствоведения, профессор.

Лазарева Валентина Кирилловна – заслуженный работник культуры РБ, почётный работник СПО РФ, обладатель почётного знака «За отличную работу» Министерства культуры СССР, председатель предметно-цикловой комиссии «Теория музыки» Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П. И. Чайковского.

Линховонн Дарима Лхасарановна – народная артистка РФ и РБ, лауреат премии Ленинского комсомола Бурятии, лауреат Государственной премии РБ, дипломант международных и всесоюзных конкурсов вокалистов, кавалер ордена Дружбы «Найрамдал» (Монголия), кавалер ордена «Золотая слава Чингисхана» (Монголия), почётный профессор Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, концертмейстер Бурятского государственного театра оперы и балета им. н.а. СССР Г. Ц. Цыдынжапова.

Овчинникова Ольга Владимировна – заслуженный работник культуры РБ, преподаватель ДШИ № 7 г. Улан-Удэ.

Петрова Надежда Казаковна – народная артистка РСФСР и Бур. АССР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, Почётный гражданин Республики Бурятия.

Савельева Людмила Васильевна – заслуженная артистка РБ, дипломант Всероссийского конкурса камерных ансамблей, посвящённого 100-летию со дня рождения С. С. Прокофьева, дипломант 1-го Международного Азиатского конкурса «Байкальские струны», дипломант конкурса скрипичной музыки стран регионов Северного форума, доцент Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств.

Хаптаева Наталья Ивановна – заслуженный работник народного образования, отличник просвещения РСФСР и СССР, ветеран труда.

Шишкина Тамара Ивановна – заслуженный работник культуры РБ, преподаватель Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П. И. Чайковского.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	3
ВОСПОМИНАНИЯ КОЛЛЕГ	7
А. Г. Балдаева	7
Б. Н. Васильев. О человеке высочайшей культуры и высокого профессионализма	9
В. А. Ганженко	12
Л. Г. Дадужева. Воспоминание о коллеге	14
О. И. Куницын. Из книги воспоминаний	16
Д. Л. Линховоин	19
Н. К. Петрова	23
УЧИТЕЛЮ – УЧЕНИКИ	25
Е. А. Алексеева. О моем педагоге Оганджановой Элеоноре Григорьевне	25
Л. А. Гончарова. К 85-летию Элеоноры Григорьевны Оганджановой	28
М. С. Елисеева. Светлой памяти Элеоноры Григорьевны	30
Е. В. Кирилук	32
М. Н. Коробенкова	33
Ц. М. Королёва	35
В. К. Лазарева. Слово о любимом педагоге	36
И. Н. Морозова	40
О. В. Овчинникова	42
Л. В. Савельева	43
Н. И. Хаптаева. Воспоминания об учителе	47
Т. И. Шишкина	49
ВЫПУСКНИКИ КЛАССА Э. Г. ОГАНДЖАНОВОЙ	51
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	53